

В НЕБЕ ВЬЕТНАМА...**К СОВЕТСКОМУ УЧАСТИЮ В ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ**

Валерий Владимирович ИВАНОВ,
аспирант Института истории ДВО РАН

Три года назад был опубликован закрытый официальный список военных конфликтов, в которых принимали участие Советский Союз, Испания, Монголия, Корея, Алжир, Египет, Ливан, Вьетнам, Сирия, Мозамбик, Ангола, Ливия, Камбоджа, Афганистан... Практика отправки военнослужащих за рубеж для защиты своих интересов под предлогом «оказания интернациональной помощи» какому-то очередному дружественному режиму имеет долгую историю. Как только наших солдат и офицеров ни называли: добровольцами, советниками, интернационалистами. А суть была одна. Прибывая, чаще всего нелегально, к месту назначения, они не столько «советовали», сколько брали в руки оружие и отправлялись в бой. О них молчала официальная пресса. В наградных документах появлялась туманная запись: «За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебных обязанностей», а на войны, за участие в которых вручались ордена и медали, накладывался гриф секретности. Одним из таких конфликтов стала война во Вьетнаме.

«Не спрашиваю, не выпытываю,
Сначала, как на полигоне,
Сам на себе Вьетнам испытываю,
Сам проверяю: все ли понял!
Не на экране, не на фото,
Не кто-то, за кого — мне больно,
Я сам ложусь вместо кого-то,
На чье-то место, добровольно
Под бомбами, на поле рисовом,
Лежу, опять двадцатилетний
Как в сорок первом, под Борисовом
На той, считавшейся последней...»

(К.М. Симонов «Вьетнам, зима семидесятого»).

После окончания второй мировой войны советские военнослужащие прямо или косвенно принимали участие в нескольких локальных конфликтах в Азии: гражданской войне в Китае в 1946—1949 гг.; корейской войне 1950—1953 гг., в конфликте на территории Лаоса в 1960—1963 гг. В 1962 г. Советский Союз дважды использовал значительные воинские контингенты за рубежом: летом 1962 г. 15 тыс. советских военнослужащих находились в Индонезии; осенью того же года 40 тыс. солдат и офицеров были отправлены на Кубу. Таким образом, идея отправки наших военнослужащих в далекую азиатскую страну не стала сенсацией для руководства страны.

В начале 60-х годов обстановка в странах Индокитая была чрезвычайно нестабильной. Вьетнам после колониальной войны 1946—1954 гг. был разде-

лен согласно Женевским соглашениям на два противоборствующих государства. Северный Вьетнам (ДРВ) поддерживался Советским Союзом и Китаем, южновьетнамский режим — Соединенными Штатами. В августе 1964 г. корабли ВМС США провоцируют в Тонкинском заливе инцидент с северовьетнамскими торпедными катерами. Президент Джонсон отдает приказ о приведении в состояние полной боевой готовности всех американских вооруженных сил в Юго-Восточной Азии. Перед Кремлем стояла сложная задача. Действия Соединенных Штатов были по сути прямой агрессией против социалистического государства. Это, безусловно, накладывало на СССР определенные обязательства. Тем не менее Кремль выжидал. Советские лидеры хорошо помнили события 1962 г., когда вмешательство Москвы в индонезийско-голландский конфликт, а затем в «карибский кризис» едва не привело к ядерной войне.

Нельзя было не учитывать отношение Китая к возникшему конфликту. Следует отметить, что в тот период руководство ДРВ во многих политических вопросах больше ориентировалось на Пекин, а не на Москву. КНР оказывала значительную помощь вьетнамским коммунистам еще во время колониальной войны 1946—1954 гг. и в период послевоенного строительства. Когда стало известно об агрессивных действиях Соединенных Штатов, Китай немедленно поддержал ДРВ. Заявление китайского руководства носило явно угрожающий характер. В нем, в частности, указывалось, что «посягательство США на Демократическую Республику Вьетнам есть посягательство на Китай»¹. Однако последующие события показали, что Пекин ведет сложную политическую игру.

Все это не могли не учитывать в Москве. Вот что говорил посол СССР в ДРВ в 1964—1974 гг. И.С. Щербаков: «В то время во вьетнамском узле сплелись интересы СССР, Китая и США. Мы не хотели ввязываться: уж очень напряженной была обстановка, имелся риск перерастания конфликта в мировую. Послать туда свои вооруженные силы означало наверняка втянуться в войну с США. Поэтому мы были очень осторожны и прощупывали намерения Китая, который имел с ДРВ негласную договоренность о вводе в Северный Вьетнам китайских войск в случае высадки американских дивизий на Юге. Перед Советским Союзом так вопрос не стоял. Судя по всему, Хрущев намеревался действовать с оглядкой, но его руководящие дни были уже сочтены. В плане пересмотра хрущевской «генеральной линии» новые советские лидеры перешли от осуждения агрессивных акций США против Вьетнама к заявлениям, что СССР «не может оставаться безучастным к судьбам братской социалистической страны и готов оказать ей необходимую помощь»².

Первоначально лидеры Советского Союза рассчитывали на сотрудничество с КНР в деле оказания помощи Северному Вьетнаму. Однако китайское руководство иначе смотрело на проблему. В феврале 1965 г. Пекин отверг предложение правительства ДРВ, чтобы все социалистические страны выступили с заявлением, осуждающим агрессивную политику Соединенных Штатов. В марте того же года было отвергнуто советское предложение о встрече представителей СССР, КНР и ДРВ. Через месяц (6 апреля) Китай дважды отклонил предложение Советского Союза о совместных мерах по обеспечению безопасности Северного Вьетнама. Москва считала необходимым создать авиамост СССР — ДРВ через КНР и построить на китайской территории аэродромы для частей истребительной авиации, которые обеспечивали бы противовоздушную оборону ДРВ. Подобные меры предпринимались во время войны в Корее. Тем не менее Китай отказался поддержать советские инициативы. Таким образом, Москва была вынуждена отказаться от возможного сотрудничества с КНР³.

В советской военной помощи Ханой особенно нуждался. Первые воздушные налеты американской авиации показали, что ВНА (вьетнамская народная армия) не располагает эффективными средствами ПВО. Зенитная артиллерия вьетнамцев, являвшаяся единственной защитой от воздушных налетов, как могла прикрывала важные объекты страны, наносила немалый урон врагу, но с поставленными задачами все же не справлялась. 60-е — это годы, когда радиолокация и ракетная техника получили второе дыхание. В ВНА не было подразделений ПВО, оснащенных зенитно-ракетными комплексами и новей-

шей радиолокационной техникой. Американские скоростные самолеты нанесли бомбовые удары по территории ДРВ, не встречая должного противодействия. Китай не мог, а может и не желал, оказать соответствующую техническую помощь Ханюю. Последнему оставалось надеяться только на поставку советской техники. Кроме того, в деле освоения нового вооружения требовалось участие опытных специалистов. Таким образом, вопрос об отправке советских военнослужащих в ДРВ был решен. В феврале 1965 г. из СССР в Северный Вьетнам отправилась партийно-правительственная делегация во главе с председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. Советский Союз официально подтвердил готовность оказать ДРВ необходимую помощь в деле отражения американской агрессии. В составе делегации были военные эксперты, в том числе офицеры войск ПВО.

В апреле 1965 г. первые группы советских военных специалистов, в основном из зенитно-ракетных подразделений ПВО, начали прибывать во Вьетнам. Вспоминает участник событий, кавалер ордена Красного Знамени старший техник запаса Н. Колесник: «За день до отъезда нам выдали дерматиновые чемоданы, сухой паек и «гражданку»: костюм, брюки, рубашки, демисезонные пальто, пыльник, две пары обуви. И тогда же объявили, что мы едем в страну с тропическим климатом, в которой идут боевые действия. Через пару дней в пригороде Ханоя Хо — Донг мы получили технику, провели расконсервацию и начали делать то, ради чего мы, собственно, и приехали: учить вьетнамцев работать на ракетной технике»⁴.

Советские военнослужащие входили в состав первого учебного центра по подготовке вьетнамских ракетчиков, который возглавлял полковник А. Дзыза. Никому из наших солдат и офицеров, естественно, в голову не могло прийти, что через два с половиной месяца придется принять участие в боевых действиях. Первоначально наши специалисты занимались сборкой и наладкой военной техники, прибывавшей из Советского Союза, а также обучали солдат и офицеров вьетнамских ПВО обслуживать эту технику. Предполагалось, что за три-четыре месяца вьетнамские военные освоят новое вооружение. Однако руководство ДРВ настаивало на сокращении сроков подготовки. Подобная спешка обосновывалась ухудшением и без того тяжелой обстановки. Американская авиация ежедневно подвергала жестоким бомбардировкам территорию Северного Вьетнама, особенно южные провинции. Кроме того нельзя исключать и такой аспект. Командование ВНА просто хотело убедиться в эффективности советской боевой техники. 22 июля 1965 г. на боевое дежурство были отправлены два зенитно-ракетных дивизиона ПВО. Боевые расчеты возглавляли офицеры ВНА капитаны Нгуен Ван Тхан и Нгуен Ван Нинь, но фактически действиями дивизионов руководили подполковники Б. Можаяев и Ф. Ильиных. 24 июля 1965 г. в 50 км северо-восточнее Ханоя, в провинции Хашон Бинь, около деревни Чунг Ха советские ракетчики получили боевое крещение. Это был первый бой зенитных ракетных подразделений со сверхзвуковыми самолетами. Советские и вьетнамские ракетчики в районе, подвергнувшись интенсивным бомбардировкам американской авиации, устроили своеобразную засаду — боевой прием, который с тех пор успешно использовался во многих последующих локальных войнах.

Вспоминает офицер наведения дивизиона, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды, В. Константинов: «Как сложится бой, никто знать не мог. В душе, конечно, надеялись на благополучный исход. Наш расчет в основном набирался на Урале, все мы знали, как был сбит Пауэрс... Старались себя не демаскировать. Станцию включали время от времени... После обеда включили станцию наведения ракет и обнаружили цель с курсом на нас. Излучателем пользовались аккуратно. Вдруг засекут, мощь американской авиации мы знали. До цели 60 километров, опять включались на антенну — отметка на экране крупная. Я доложил Можаяеву: идет бомбардировщик, от истребителей таких отметок никто из боевого расчета в практике не встречал... Время сближало нас с противником. Он нас не видит, а сам — как на блюдечке. Все успокоились. Команда: «Огонь!» Потянулись секунды ожидания. Офицеры и

солдаты, находившиеся в других кабинах, говорили, что это были самые томительные секунды в их жизни. И вот первый подрыв. Цель тут же стала разделяться. На индикаторах появилась другая отметка. К ней устремилась вторая ракета. Оператор ручного сопровождения Юрий Панушов сообщил: резко падает угол места цели — признак поражения. Я доложил, что цель уничтожена, расход — две ракеты...»⁵

Как потом выяснилось, было уничтожено два самолета противника. Еще один самолет сбили ракетчики дивизиона подполковника Ильиных. Таким образом, в первом же бою три американских самолета были сбиты⁶. Это были 399-й, 400-й и 401-й американские самолеты, уничтоженные над территорией ДРВ, начиная с 5 августа 1964 г. Ракетчики приняли крещение, открыли боевой счет. Позже из остатков 400-го самолета вьетнамцы изготовили памятные знаки: на фоне горящего вражеского самолета, врезающегося в горы, цифра «400», на колодке надпись «Первая победа» и дата «24.07.65». Этим памятным знаком награждались все участники боя.

Примечательно, что все три уничтоженных самолета были из первой партии только что принятых тогда на вооружение истребителей-бомбардировщиков «Фантом», прибывших во Вьетнам для испытаний в боевых условиях. Американских военных ошеломил столь печальный результат. Командование ВВС США, отрезвленное потерями, немедленно отдало приказ: всем экипажам покинуть воздушное пространство ДРВ. 24 июля 1965 г. стало своеобразной точкой отсчета в жестком противостоянии советских и вьетнамских ракетных подразделений ПВО и американской боевой авиации.

До вьетнамской войны советские зенитчики уже применяли ракетное оружие против реального противника. 1 мая 1960 г. над территорией Советского Союза был сбит самолет-разведчик Соединенных Штатов У-2 «Локхид», пилотируемый уже упоминавшимся Ф. Пауэрсом. 27 октября 1962 г. аналогичный самолет был уничтожен в небе Кубы в период «карибского кризиса». Справедливости ради следует сказать, что впервые зенитно-ракетное вооружение советского производства на воздушном противнике опробовали ракетчики Народно-освободительной армии Китая. 7 октября 1959 г. над Пекином на высоте 20600 м был сбит скоростной воздушный разведчик РБ-57 Д ВВС Тайваня. Тем не менее никогда до лета 1965 г. не встречались в реальной боевой обстановке сверхзвуковые самолеты и зенитные ракеты.

Но вернемся во Вьетнам. Получив эффективный отпор, американские самолеты несколько дней воздерживались от визитов во вьетнамское небо. Потом они повели разведку беспилотными самолетами, а затем возобновили налеты. Изменилась тактика американской авиации. Раньше основным способом ведения воздушной войны было нанесение ударов группами по 30—60 самолетов в сомкнутом боевом строю на высоте 2—4 км. Казалось, что подобная практика отошла в прошлое, подобное построение сковывало маневренность самолетов. Но следовало учитывать, что американские истребители-бомбардировщики были оснащены средствами радиопротиводействия и вышеуказанное построение затрудняло поиск одиночной цели. С другой стороны, при пуске зенитной ракеты, по расчетам западных специалистов, она могла поразить сразу несколько самолетов⁷. Оснащение ВНА зенитно-ракетными комплексами с радиолокационными системами наведения управляемых ракет заставило американскую авиацию вести действия малыми группами на малых высотах — 400 м и ниже; до 20 м на равнинной местности и 50 — 200 м в горных условиях. Известно, что дальность обнаружения радиолокаторами воздушных целей по мере снижения высоты их полета уменьшается, а следовательно, сокращается время на подготовку пуска ракеты боевым расчетом. Именно это обстоятельство, как отмечала западная печать, послужило главной причиной перехода американской авиации к использованию малых высот после оснащения ПВО Северного Вьетнама советской зенитно-ракетной техникой летом 1965 г.⁸

Используя недолгое временное затишье над Ханоем, наступившее после первого удачного боя, военное командование решило перебросить зенитно-ракетные дивизионы в район 17-й параллели. В середине августа были устрое-

ны четыре засады в провинциях Нин Бинь и Тхань Хоа. Дивизион подполковника Можаяева уничтожил еще три самолета. Результативными оказались действия дивизиона, расчет которого возглавлял подполковник И. Проскурнин: во время боя 11 августа 1965 г. залпом тремя ракетами были сбиты сразу четыре самолета противника. Американцы действовали в этом районе совершенно свободно. Продолжали летать группами, сомкнутым строем. Беспечность была тут же наказана. После залпа дивизиона один из самолетов был сбит осколками ракеты, поразившей соседнюю цель. Предположения западных экспертов оказались доказаны на практике. Потери отрезвили агрессоров настолько, что полеты над южными провинциями ДРВ прекратились на две недели. Американцы не могли поверить в высокую мобильность и подготовку зенитно-ракетных дивизионов. Их радиостанции сообщили, что вьетнамцы применили советские ракеты с большим радиусом действия, производя пуски из района Ханоя.

И началось жесткое противостояние. Противоборствующие стороны меняли тактику боя, совершенствовали технику и вооружение. Летом 1966 г. министр обороны Соединенных Штатов Р. Макнамара объявил о плане дальнейшего расширения бомбардировок ДРВ. В июне того же года бомбардировками предместий Ханоя и порта Хайфон начался этап неограниченной воздушной войны против Северного Вьетнама. Количество налетов увеличивалось с каждым годом: 25 тыс. в 1965 г.; 79 тыс. — в 1966 г.; 108 тыс. — в 1967 г. Соответственно рос и тоннаж израсходованных бомб и ракет: 63 тыс. т — в 1965 г.; 136 тыс. т — в 1966 г.; 226 тыс. т — в 1967 г.⁹ Если первоначально американская авиация концентрировалась на нанесении бомбовых ударов по военным объектам, электростанциям, складам, коммуникациям ДРВ, то с 1966 г. налетам подверглись жилые кварталы городов, деревни и поселки. При этом особенно страдало мирное население. По американским данным, только в 1967 г. каждый месяц от бомбардировок погибали 2800 человек¹⁰. Это накладывало на силы ПВО высочайшую ответственность. Огромное значение для организации ведения боевых действий имели четкие и умелые действия советских военнослужащих. Основным и наиболее эффективным методом противодействия американской авиации в сложившихся условиях стала уже испытанная тактика засад. Зенитно-ракетные расчеты скрытно уходили в джунгли, разворачивались на заранее подготовленных позициях, маскировались и ждали. Оборудовались специальные ложные позиции для привлечения противника. Большую помощь в этом оказывало местное население. При удачном исходе американские самолеты атаковали «приманку» и подставляли себя под удар ракетчиков или зенитной артиллерии. После стрельбы ракетчики немедленно меняли позиции. На небольшой высоте советские ракеты первого поколения были неэффективны, но тогда самолеты противника оказывались в зоне досягаемости зенитных орудий и пулеметов, а иногда и стрелкового оружия. Условия, в которых работали наши военнослужащие, были чрезвычайно тяжелы.

Вспоминает Н. Колесник: «Станцию разведки и целеуказания практически гоняли сутками. Операторы наведения и солдаты радиотехнической батареи, бывало, не выходили из наглухо задраенных кабин по 12—14 часов в сутки. Температура доходила до плюс 70°. Ребята сидели за пультами в одних трусах, но и это не спасало от жары и духоты. Под каждым вращающимся креслом оператора стояла лужа пота. От огромного нервного напряжения и невыносимой жары люди, случалось, теряли сознание. А наша техника в тяжелых условиях тропического климата и жесткого, почти круглосуточного режима работы показала свою исключительную надежность и выносливость. К счастью, наступил период тропических дождей, и не прекращавшийся несколько суток ливень дал нам некоторую возможность передышки и проведения регламентных работ»¹¹.

Признанным мастером организации ракетных засад был подполковник Федор Павлович Ильиных. Под его командованием расчет провел 18 боев, уничтожил 24 американских самолета.

Вспоминает генерал-майор в отставке Г. Белов: «Талант настоящий — наш Ильиных. Казалось, сам Бог начертал ему стать зенитным ракетчиком. Угадывал, где и когда нужно устроить засаду, как ее провести. Высокого мнения о нем и полковник Александр Дзыза, возглавлявший ракетчиков. Осенью 1965 г. я на имя начальника Генерального штаба направил представление на присвоение подполковнику Ильиных звания Героя Советского Союза. Но, увы, Ильиных награжден орденом Ленина, орден Красной Звезды он получил чуть ранее»¹².

Бои продолжались, и военное счастье не всегда улыбалось вьетнамцам и русским. Были неудачные стрельбы, были потери. Во время одного из боев в конце 1965 г. один из дивизионов израсходовал весь боекомплект и оказался совершенно безоружным перед следующей волной американских самолетов. Необходимо было срочно менять позицию, но было слишком поздно. На расположение дивизиона посыпались бомбы. Рядовой Виталий Смирнов выскочил из укрытия и открыл огонь из автомата по низко летящему американскому самолету. Солдат был тяжело ранен осколками разорвавшейся бомбы. Вьетнамские врачи сделали все возможное для спасения Виталия... Посмертно рядовой В. Смирнов был награжден орденом Красного Знамени. К сожалению, эта жертва не стала последней. В начале 1966 г., когда американская авиация жестоко бомбила порт Хайфон, понесли потери дивизионы, прикрывавшие мост Хамжонг, связывающий Хайфон и Ханой. Первые бои вели советские военнослужащие, вьетнамцы были стажерами. Потом поменялись местами. Конечно, от ошибок никто не застрахован. Сказывался недостаток знаний и опыта, колоссальное нервное напряжение. Самой распространенной ошибкой был ранний пуск ракеты, неправильная эксплуатация техники. Но вьетнамские ракетчики со временем набрались опыта и во многом догнали своих советских наставников. Генерал-майор А. Яковлев, воевавший во Вьетнаме в конце 60-х годов, вспоминает: «Американской разведке была противопоставлена маскировка. Да такая, что просто потрясала своей необычностью. Один пример. Однажды пусковые установки были поставлены среди густой пальмовой рощи, где стрельба просто невозможна. Но когда до пуска оставались считанные секунды, в секторе, куда развернулись ПУ, веревками опрокинули пальмы, и ракеты ушли в небо по узкому коридору среди стволов. Многие были удивительно для нас. И хотя мы сами были ракетчиками, и в Союзе изучали маскировку, Вьетнам изменил наши представления о ней. Чего стоили, например, пуски, когда ракета взлетала в небо, заваленная горой веток. Любой наш командир только бы за голову схватился»¹³.

43 раза поражал цели расчет, которым командовал старший лейтенант Фан Чыонг Уй, 40 раз — расчет старшего лейтенанта Нгуен Суан Дая¹⁴. Осенью 1966 г. наших специалистов убрали из зенитно-ракетных дивизионов, а оставили советниками при полках ПВО. Задачи советских военнослужащих сводились к контролю и страховке вьетнамских ракетчиков. Особым уважением вьетнамцев пользовались технические специалисты, среди которых были не только военные, но и гражданские. Инженеры и специалисты оборонных КБ и предприятий помогали ремонтировать технику, совершенствовали электронные и радиолокационные комплексы. Хотя участие советских специалистов в боевых действиях сводилось к минимуму, наши военнослужащие продолжали подвергаться смертельной опасности во время воздушных налетов.

Я не ставлю своей задачей даже самое краткое описание боевых действий в воздухе в период вьетнамской войны. Ограничимся лишь сведениями о масштабах воздушной войны и некоторых ее аспектах. К 1967 г. Соединенные Штаты сосредоточили в Южном Вьетнаме 7-ю воздушную армию, а в Таиланде — значительную часть 13-й воздушной армии и 3-й дивизии стратегической авиации. У берегов Вьетнама постоянно находилось 3 американских ударных авианосца, авиация которых совершала постоянные налеты на Северный Вьетнам. Особую опасность представляли бомбардировки ирригационных сооружений — дамб, плотин. Уничтожение этих объектов могло привести к наводнению в долине р. Хонг Ха (Красная) и затопило бы рисовые поля. О размахе действий американской авиации свидетельствуют следующие цифры.

Если во второй мировой войне авиация США сбросила на европейском, тихоокеанском и африканском театрах военных действий немногим более 2 млн. т бомб, то во вьетнамской войне только с 1965 по 1971 г. их израсходовано 6,3 млн. т¹⁵. Американцы продолжали менять тактику налетов. На некоторое время они отказались действовать на малых высотах, в одиночку. При этом маневре большое значение придавалось фактору внезапности, так как засечь низколетящую цель радиолокатором почти невозможно. Однако данный тактический прием не дал должного эффекта в воздушной войне ВВС США против ДРВ. Несмотря на такие преимущества, как снижение уязвимости от зенитных ракет, скрытность подхода к цели, американское командование отказалось от полетов на предельно малой высоте как основного способа преодоления ПВО. Это решение было обусловлено низкой эффективностью бомбометаний и резким увеличением потерь от огня зенитной артиллерии. Американские летчики стали действовать со средних высот, широко применять противозенитный маневр и средства радиоэлектронного противодействия, строить боевые порядки с учетом возможностей зенитно-ракетных комплексов. Полеты на предельно малых высотах оставались основным приемом преодоления ПВО только истребителями-бомбардировщиками Ф-111, оснащенными системой автоматического огибания рельефа и более совершенными прицельно-навигационными устройствами¹⁶. Кроме того при налетах на объекты, прикрытые зенитно-ракетными подразделениями, для введения их в заблуждение американская авиация применяла демонстративные действия. В район бомбометания высылались специальные самолеты, создававшие активные помехи работе радиолокационных станций обнаружения и наведения. Затем к объекту атаки направлялись отвлекающие группы (два — четыре самолета), которые, не входя в зону поражения зенитными средствами, резко меняли курс, высоту и уходили из-под обстрела. В этот момент с других направлений на высотах 50—100 м к объекту выходили ударные группы, осуществлявшие бомбардировку. Вьетнамцы, в свою очередь, стали широко использовать кочующие зенитные подразделения, обладавшие высокой мобильностью¹⁷. Совершенствуется вооружение. Американцы оснащают самолеты специальными противорадиолокационными ракетами «Шрайк» с пассивной головкой самонаведения. Такая ракета вела поиск радиолокационной станции противника по лучу последней. Первоначально система «Шрайк» была серьезной помехой для ПВО Северного Вьетнама. Однако впоследствии советские и вьетнамские специалисты научились бороться с этой новинкой. Панацея оказалась простой, как все великое. В момент обстрела «Шрайками» ракетчики резко отворачивали луч станции, а затем внезапно отключали станцию. В результате «Шрайки» падали на значительном удалении от позиции. Противники стоили друг друга.

Вот как отзывался об американцах генерал-майор А. Яковлев: «Вообще надо отметить, что противник у вьетнамцев был сильнейшим. Великолепная подготовка летчиков, четкая организация боевых действий, глубокая разведка, настойчивость в достижении задач — все эти качества в полной мере проявлялись во Вьетнаме. И малейшая ошибка, неточность оборачивалась поражением. Воевать американцы умели. Но факт и то, что учили их этому вьетнамцы... Если после пуска ракеты в течение сорока минут установки не покидали район, то шансов уцелеть практически не оставалось. Бомбили американцы мастерски»¹⁸.

Как уже упоминалось, постепенно советские военные специалисты отходили от прямого участия в боевых действиях. Но война продолжалась, внося новые коррективы. Состав военной миссии во Вьетнаме менялся. Ветераны убывали в Союз, новички проходили акклиматизацию, приступали к исполнению своих обязанностей.

Вспоминает генерал-полковник в отставке, глава советской военной миссии в ДРВ В. Абрамов: «В ноябре 1966 г. задача подготовки вьетнамских боевых расчетов ПВО была выполнена, и никто из советских воинов непосредственно в боевых стрельбах больше не участвовал. Но в качестве советников при каждом полку работала группа из 10—12 офицеров, которые периодически выезжали в дивизионы для проверки их готовности. Разница между инст-

рукторами в боевых расчетах и полковыми советниками огромная. Первые сами принимали решения и действовали вместе с вьетнамцами. А если вы советник, то ваше дело — советовать, и то, если попросят. А уж следовать совету или нет — это забота вьетнамских командиров»¹⁹.

Главными задачами наших военнослужащих в ДРВ продолжали оставаться отражение воздушной агрессии США и обучение вьетнамцев новейшей боевой технике. Следует отметить, что вооружение, поставляемое из Советского Союза и Северный Вьетнам, было по тем временам современным. С первыми группами советских военнослужащих в ДРВ прибыли зенитно-ракетные комплексы С-75 «Двина» и ракеты В-750²⁰. Относительно эффективности этой системы следует послушать американских летчиков. Вот что показал на допросе майор ВВС Джон Сидней Мак-Кейн: «Что касается ракет «земля-воздух», то они бьют довольно точно по цели, и нам часто невозможно было уйти из-под ударов. Я был уже у цели, когда увидел идущие мне навстречу ракеты. Потом удар потрясающий силы. Теперь плен»²¹.

Позднее во Вьетнаме стали поступать зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилка», переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела», танки Т-55 и ПТ-76, истребители МИГ-21. Что касается участия наших специалистов в организации отпора авиации США, то война с каждым годом преподносила новые сюрпризы. Боевые действия в воздухе — это не только противостояние самолетов, зениток и ракет, это и радиоэлектронная борьба, что особенно ярко проявилось в апреле 1972 г. Тогда в небе Северного Вьетнама впервые появились стратегические бомбардировщики Б-52. Во время налета на Хайфон 16 апреля эти монстры, оснащенные самой современной электронной техникой, ставили столь мощные помехи, что радиолокационные станции ПВО не могли нормально функционировать. Положение стало выправляться после прибытия группы советских специалистов, разработавших эффективные средства радиоэлектронной защиты. В итоге во время знаменитых «рождественских» бомбардировок в декабре 1972 г. американская авиация потеряла 15 бомбардировщиков Б-52 и 11 самолетов других типов, 93 летчика пропали без вести, 31 попал в плен²².

Долгое отсутствие какой-либо информации о пребывании советских военных во Вьетнаме давало пищу для многочисленных кривотолков, слухов и даже анекдотов. В настоящее время некоторые из них стали появляться на страницах периодических изданий уже в качестве воспоминаний мнимых очевидцев или участников событий. Шарахание из одной крайности в другую — явление довольно частое. Главными причинами всей этой бессмыслицы являются слабая освещенность той или иной проблемы, суетливые дилетанты заваливающие наивного читателя информацией о «новых открытиях» в мировой и отечественной истории. Не стала исключением и вьетнамская тема. За последние годы появилось немало сенсационных сообщений о том или ином эпизоде уже далекой войны. Некоторые из них были вполне правдоподобны. Например, ходили устойчивые рассказы о советских летчиках, сражавшихся с американцами, летавших на «Мигах», носивших вьетнамские имена. Выдавало их то, что во время боя русские асы ругались трехэтажным матом. Подобные высказывания в свое время подкреплялись сообщениями американской прессы: «Противостоящие нашим ВВС истребители «МИГ» во Вьетнаме pilotируют советские летчики»²³.

Но давайте по порядку. Советские военные летчики действительно были в Северном Вьетнаме. По словам генерал-полковника Абрамова, они являлись инструкторами или занимались облетом прибывающих из Советского Союза новых истребителей. Принимали участие наши пилоты в воздушных боях? Трудно сказать. Прямых доказательств у автора нет. Попробуем порассуждать. Ни для кого сейчас не является секретом, что советские летчики воевали в Корее, Египте, Сирии, Ливане и т.д. Какой смысл скрывать факт участия наших пилотов в боевых действиях во Вьетнаме, если таковой имел место в действительности? Что собой представляла северовьетнамская авиация на начало войны? Опытных летчиков у вьетнамцев было мало. Некоторые пилоты

северовьетнамских ВВС готовились в СССР и Китае, но основной летный состав проходил подготовку на родине. Здесь было много проблем. Сказывались недостаток опыта, техническая неграмотность и элементарная физическая слабость (хроническое недоедание). Сроки обучения были крайне сжаты. А между тем северовьетнамская авиация дала бой американцам уже весной 1965 г. Таким образом, теоретически можно предположить факт участия наших летчиков в воздушных сражениях. Кроме советских пилотов в ДРВ находилась истребительная эскадрилья из КНДР. Северокорейские экипажи сменяли друг друга на протяжении всей войны.

Советские летчики выполняли специальные задания в Южном Вьетнаме и Лаосе. По свидетельству офицера военно-транспортной авиации Павла Пономарева, в 1966 г. отряд военно-транспортной авиации, базировавшийся в районе г. Винь, занимался перевозкой оружия, боеприпасов и медикаментов в южновьетнамские провинции и Лаос для коммунистических повстанцев. Грузы сбрасывались на парашютах. Пономарев лично совершил 120 рейдов²⁴.

В 1993 г. в газете «Единство» появился рассказ о поединке советских ракетчиков и НЛО, якобы имевшем место во время вьетнамской войны. Суть истории такова. Советские дивизионы ПВО, прикрывавшие Ханой, обнаружили над своими позициями на высоте 10000 м огромный дисковидный корабль. На запросы объект не отвечал. Командование приняло решение: уничтожить предполагаемого противника. Залп зенитно-ракетных комплексов типа «Куб» не достиг цели. В это же время НЛО направил на позиции одного из дивизионов голубой луч. В результате — дивизион был уничтожен. Погиб весь личный состав — около 200 солдат и офицеров²⁵.

Впервые вышеизложенная сенсация появилась в нью-йоркской газете «Новое русское слово». Автором являлся некий Марк Штернберг, который якобы долгое время был советским офицером и имел доступ к секретным документам ПВО. Правда, как потом выяснилось, упомянутый М. Штернберг действительно служил в войсках противовоздушной обороны, но только в период Великой Отечественной войны и никогда не имел доступа к секретной информации. Зенитно-ракетные комплексы «Куб» во Вьетнаме не поставлялись. Данный вид техники состоял на вооружении сухопутных войск Советской Армии, но никак не войск ПВО. И, наконец, по поводу самой сенсации.

Вот мнение генерал-лейтенанта Б. Стольников, старшего группы советских военных специалистов в ДРВ с декабря 1968 г. по декабрь 1970 г.: «Ничего подобного при мне не происходило. Сражение с НЛО запомнилось бы на всю жизнь, причем в деталях. Если история произошла бы раньше, то я также знал бы о ней. Ведь она из ряда вон выходящая. И потом гибель людей, около 200 человек... Во Вьетнаме в таком количестве советские солдаты и офицеры не погибали. Схватка с НЛО — выдумка чистой воды»²⁶.

Что же стало основанием для такой бессмыслицы? Прежде всего примеры из многочисленных боев авиации США с силами ПВО. Как уже упоминалось, во Вьетнаме американцы активно применяли радиолокационные помехи. Нередки были случаи, когда операторы на индикаторах локаторов принимали отметку от помехи за отметку от цели, и зенитчики, ракетчики применяли оружие вхолостую. Так, в апреле 1967 г. один из дивизионов в районе Хайфона дважды обстрелял ложную цель. В это время группа американских самолетов беспрепятственно подошла к объекту и нанесла бомбовый удар.

Еще одна «сенсация». В 42-м номере «Мегаполис-экспресс» за 1991 г. опубликовано интервью с одним «суперсолдатом», прошедшим через вьетнамские джунгли. Герой публикации — капитан второго ранга в отставке Олег Федорович Резников, участник многих локальных войн. Биография этого советского Рэмбо изобилует такими перипетиями, что могла бы стать неплохим сценарием для очередного многосерийного боевика. Мы остановимся только на вьетнамской эпопее.

«В пехоту я попал после того, как налетом американской авиации на порт Хайфон весь наш флот у берегов Вьетнама был практически уничтожен. Это был суший ад. Они появились внезапно, шли на очень малой высоте, и

наша ПВО практически ничего не смогла сделать. К тому же, как это у нас водится, весь свободный от вахты плавсостав находился в это время на политзанятиях. Горели корабли, горели и взрывались наши склады артвооружения, полыхали брошенные при отступлении американцами запасы напалма. Я остался без корабля. И мне предложили должность командира 1-й роты в батальоне морской пехоты «Альбатрос», однако командиров там выводили из строя быстро, и вскоре я уже был комбатом...

— Помимо вашего батальона, там были и другие подразделения морской пехоты?

— Да, батальоны «Норд», «Зюйд», «Ост», «Вест» — все они входили в состав отдельной бригады морской пехоты, которая в свою очередь являлась основной частью экспедиционного корпуса стран Варшавского Договора.

— Значит, там сражался настоящий интернационал?

— Конечно, у меня в батальоне была рота немцев, рота поляков и рота болгар. Немцы, кстати, воевали очень хорошо. На втором месте после наших ребят...

— Велики ли были наши потери в этой практически неизвестной для большинства соотечественников войне?

— Только я лично подписал там 115 похоронок, это не считая тех, кого в тяжелейшем состоянии отправили в Союз, а таких наберется еще с полтысячи. А ведь были еще без вести пропавшие... Да что там говорить, в батальоне ведь было 1250 человек, и его четыре раза отводили на переформирование»²⁷.

Вообще рассказ впечатляет. Если бы не «незначительные неточности».

Во-первых, самолеты ВВС Соединенных Штатов действительно бомбили и довольно результативно в августе 1964 г. северовьетнамские военные объекты после известного «Тонкинского инцидента». Хайфону тоже изрядно досталось. Американская авиация бомбила порт, хотя там находились и советские суда.

Во-вторых, не выдерживает никакой критики утверждение о пребывании во Вьетнаме подразделений советской морской пехоты, к тому же «разбавленных» военнослужащими из стран Варшавского договора. По данным Министерства Обороны СССР, во время войны в ДРВ постоянно находились 3 тыс. советских солдат и офицеров. Это подтверждают советские и американские исследователи²⁸. Но скрыть факт пребывания во Вьетнаме целой бригады морской пехоты просто невозможно. Подобный род войск может вести боевые действия, только вступив в прямое соприкосновение с противником. Таким образом, советская морская пехота могла воевать только на территории Южного Вьетнама. Ни советское, ни северовьетнамское руководство никогда бы не пошло на подобную авантюру. Для вьетнамцев привлечение русских к регулярному участию в боевых действиях было весьма проблематично. Русским пришлось бы изрядное время привыкать к тяжелым климатическим условиям, традициям и обычаям местных народностей, но это не главное. Это заставило бы командование ВНА привлекать советских военных советников к планированию операций, а надо сказать, вьетнамцы очень неохотно делились информацией с посланцами Москвы. Наконец, это могло бы привести к самым непредсказуемым последствиям. Вполне допустимо, что среди этого контингента были офицеры и сверхсрочники подразделений специального назначения. Не исключено, что эти военнослужащие участвовали в отдельных боевых операциях. Но версия об использовании подразделений советской морской пехоты в боевых действиях во Вьетнаме, на мой взгляд, ошибочна.

В-третьих, об участии в военных действиях военнослужащих из стран Варшавского договора. Непродолжительное время в ДРВ находились специалисты ПВО армии ГДР. Во Вьетнаме работали специалисты из многих социалистических стран. Но это были люди гражданских профессий: врачи, инженеры, строители, моряки торгового флота. Военных среди них не было и в помине.

И, наконец, вопрос о потерях. По официальным данным на 1993 г., с июля 1965 г. по декабрь 1974 г. потери советских военнослужащих во Вьетнаме составили 16 чел.; боевые — 13 чел.²⁹ Перечислять все ляпы публикации О. Резникова — занятие весьма неблагодарное. В каких боевых операциях и в

каком именно дальнем зарубежье принимал участие главный герой, можно только догадываться. Но подобные статьи должны стать серьезным уроком для работников отечественной прессы, доверчиво «клюющих» на подобные «удивительные истории, похожие на сказку».

Окончание войны в Афганистане, перемены в политическом климате СССР внесли серьезные изменения в отношениях официальных властей и ветеранов локальных конфликтов после второй мировой войны. Это коснулось и участников конфликта во Вьетнаме. В настоящее время существует Совет ветеранов вьетнамской войны, возглавляемый генерал-полковником В.Н. Абрамовым.

Можно по-разному относиться к пребыванию наших военнослужащих в далекой азиатской стране, к участию их в войне, в которой наше государство официально не участвовало. При любой точке зрения следует учитывать одно обстоятельство. Деятельность советских военных специалистов в Северном Вьетнаме сводилась прежде всего к оказанию помощи народу страны, подвергшейся нападению могучей супердержавы, возомнившей, что армадами бомбардировщиков можно диктовать свою волю кому угодно.

«Чужого горя не бывает,
Кто это подтвердить боится, —
Наверно, или убивает,
Или готовится в убийцы...»

(К.М. Симонов «Вьетнам, зима семидесятого»).

¹ Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982. С.324.

² Эхо планеты. 1991. №35. С.27.

³ Китай и соседи в новое и новейшее время. С.324.

⁴ Личный архив автора.

⁵ Красная звезда. 1990. 29 декаб.

⁶ Там же.

⁷ Бабич В.К. Авиация в локальных войнах. М. 1988. С.168.

⁸ Haucker Sidelley Review. 1968. N1. P.17.

⁹ Herring G. America's Longest War. The United States and Vietnam 1960—1975. McGraw-Hill Inc. 1996. P.161.

¹⁰ Littauer R., Uphoff N. The Air War in Indochina. Boston, 1972. P.39—43.

¹¹ Личный архив автора.

¹² Красная звезда. 1990. 29 декаб.

¹³ Комсомольская правда. 1990. 2 февр.

¹⁴ Красная звезда. 1992. 12 сент.

¹⁵ Air Force Magazine. 1972. February. P.8.

¹⁶ Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. М. 1988. С.156.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Комсомольская правда. 1990. 2 февр.

¹⁹ Эхо планеты. 1991. №35. С.30.

²⁰ Красная звезда. 1993. 28 авг.

²¹ Красная звезда. 1992. 12 сент.

²² Herring G. America's Longest War. P.280.

²³ The New York Times. 1966. 1st of May.

²⁴ Личный архив автора.

²⁵ Красная звезда. 1993. 29 июня.

²⁶ Там же.

²⁷ Мегapolis. 1991. №42.

²⁸ Herring G. America's Longest War. P.164.

²⁹ Эхо планеты. 1991. №35. С.32.

SUMMARY: «In the Sky of Vietnam...» — so is called the article of a post-graduate student of the Institute of History V. Ivanov dealing with participation of Soviet soldiers in anti American war in Vietnam. On the base of a number of documents and publications the author tells how Soviet weapons and equipment were used in Vietnam war, what was its efficiency in fighting, tells about successes and losses.